

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Социологический роман А. А. Зиновьева

Зиновьев А. А. Глобальный человек. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 448 с. («Философский бестселлер»).

Александр Александрович Зиновьев (1922–2006) последние годы жизни работал в Московском гуманитарном университете, преподавая в Школе Зиновьева и руководя Центром Зиновьева. Это редкий случай создания авторской школы и авторского научного центра, чем университет особо подчеркнул значимость ученого, писателя, педагога, уважение к его заслугам. Первое после ухода из жизни А. А. Зиновьева заседание Русского интеллектуального клуба, президентом которого он был, вполне естественно было посвящено теме «А. А. Зиновьев и проблема гения» (стенограмма заседания опубликована в издании: Русский интеллектуальный клуб. Стенограммы заседаний и другие материалы. Кн. 5 / Под ред. И. М. Ильинского. М.: Социум, 2007). К сожалению, там не звучала точка зрения самого А. А. Зиновьева, а ему было бы что добавить к дискуссии:

«**Ла:** Понятие гения неоднозначно. Есть сильно развитые мозговые природные задатки, которые считаются признаками гениальности. И есть реально сделанное дело, реально сыгранная историческая роль, которую тоже считают признаком гениальности. Совпадения тут бывают, но исключительно

редко, случайно. Подавляющее большинство тех, кого считают гениями во втором смысле, не являются гениями в первом смысле. И подавляющее большинство тех, кто рождается с задатками гения в первом смысле, не реализует своих потенциалов. Ленин, Сталин, Гитлер и т. п. были историческими гениями, но вряд ли были гениями медицинскими.

Ал: А Будда, Христос, Магомет?..

Ла: Скорее всего, нет. Одним из самых великих исторических гениев был Кант. Но он имел мозг размером, как у ребенка. Его так и называли «Три четверти головы».

Ал: Ро считает, что у меня слишком большая голова.

Ла: Я сомневаюсь в том, что тебе дадут возможность реализовать твою природную гениальность и стать историческим гением».

Это отрывок из последнего романа А. А. Зиновьева «Глобальный человек». Закончен он был, судя по предисловию «От автора», в 1996 г. в Мюнхене, но, судя по знаку © 2006 в рецензируемом издании, дорабатывался в последние месяцы жизни. Действие романа происходит в будущем (очевидно, недалеко) в ЗС (Западном Союзе) — той части ГО (Глобального Человека), в которой живут западоиды — самая успешная, самая просвещенная, правящая миром, но угрожающе уменьшающаяся в численности часть человечества. Западоид — уже не человек, а сверхчеловек, общество западоид-

дов — уже не общество, а сверхобщество. Повествование ведется от имени Ала — нетипичного западоида, специалиста по истории XX века, пристроившегося в МЦ (Мозговой Центр при Верховном Конгрессе Западного Союза), где требуется пройти определенный испытательный срок, не нарушив правила, и тогда появляется возможность заключить 5-летний договор с этим элитным учреждением (последним днем испытательного срока завершается роман). Полное имя Ала — AL-Z-29-10-22, и хотя дано разъяснение, что в имени фигурируют данные о месте работы, внимательный читатель разглядит в этом имени указание на автора и дату его рождения — 29 октября 1922 г. Так что Ал, безусловно, представляет в романе автора. Другой персонаж, Ла, выступает как его альтер эго, это компьютер, с которым Ал находится в постоянном общении. Так что разговор о гении, приведенный выше, имеет самое прямое отношение к автору.

На страницах книги возникает ужасающий образ цивилизации западоидов, сверхтехнологичной, утратившей всякую человечность, забывшей о любви, о дружбе, об искусстве и интеллектуальном творчестве, насквозь прагматичной, породившей атмосферу рутины, слезки, доносов, глубочайшего одиночества. У героя есть все основания сказать в финале: «Главная опасность для нас самих и для всего человечества исходит от нас, от западоидов. Мы создали величайшую цивилизацию в истории мироздания. Но мы тем самым породили и источник величайших зол для всего живого. Мы стали самыми страшными врагами всего живого и разумного. И мы же отрезали все пути борьбы за человеческое существование».

Может показаться, что перед нами роман в жанре антиутопии, только не антикоммунистической, как роман Дж. Оруэлла «1984», а антизападной. Но так считать было бы грубейшей ошибкой, и автор подчеркивает, что не имеет ничего общего с футурологами, даже («...хотя мы живем в самом, можно сказать, сверхбудущем, все равно имеются футурологи...») — с футурологами бу-

дущего: «Футурологи, писатели-фантасты и социальные писатели вроде Оруэлла и Хаксли стремились в своих изображениях будущего придумать что-нибудь такое из ряда вон выходящее, что потрясло бы воображение их современников. И выдумывали. И их современники и последующие поколения десятками лет потрясались, принимая выдуманный ими вздор за гениальное предвидение. [...] ... В мире, несмотря ни на какие открытия и изобретения, незыблемой остается и навсегда останется серая, унылая и однообразная рутинная жизнь. Будущее на самом деле ужасно не тем, что в нем проявится что-то ужасное и устрашающее, а тем, что ничего ужасного и устрашающего вообще нет и не будет». К этой рутине будущей жизни А. А. Зиновьев подходит не как автор утопии или антиутопии, а как создатель совершенно нового жанра — социологического романа.

В этом — особый интерес «Глобального человека». Подобно Платону, представившему в диалогах философию (а в романе широко использована форма философского диалога, составляющая едва ли не основную часть текста), подобно Руссо, предложившему на суд читателя свои педагогические идеи в форме педагогического романа «Эмил, или О воспитании», Зиновьев создает свой роман на стыке художественного творчества и социологии. Он применяет социологический подход и к XX веку, на который постоянно бросают свой взгляд из будущего герои романа, и ко времени, в котором разворачивается сюжет, тем самым создавая новую отрасль социологии — социологию будущего. Вопросы социализации, идентичности, статуса, социальных институтов не сходят со страниц книги. Количественные оценки соседствуют с приемами качественной социологии. Одно из самых ярких мест в романе — социологический портрет некой Евы Адамс, с помощью компьютера зафиксировавшей каждый момент своей жизни. Ее история, «символ посттелесной эпохи», попав в СМИ, производит неслыханную доселе сенсацию. «Одним словом, Ева Адамс, самое ничтожное существо на планете, вошла в историю

человечества как одна из самых значительных личностей всего тысячелетия. Возникло движение за то, чтобы начать новое исчисление исторического времени со дня рождения Евы Адамс».

Самое масштабное социологическое исследование, осуществленное в романе, — это исследование коммунистического общества, которого западнизм настолько опасается, что в ЗС запрещены любые упоминания о нем, за исключением резко отрицательных.

В «Глобальном человеинике» читатель найдет самые глубокие научные идеи. Но он ни разу не забудет, что это роман, художественное произведение самой высокой пробы, написанное прекрасным, живым языком, с запоминающимися персонажами и событиями. Это одно из самых значительных событий отечественной и мировой литературы, роман, в котором возникает беспрецедентный по масштабности и убедительности образ будущего.

Вл. А. Луков